

Текст

O what is that sound which so thrills the ear
Down in the valley drumming, drumming?
Only the scarlet soldiers, dear
The soldiers coming.

O what is that light I see flashing so clear
Over the distance brightly, brightly?
Only the sun on their weapons, dear,
As they step lightly.

O what are they doing with all that gear,
What are they doing this morning, morning?
Only their usual manoeuvres, dear,
Or perhaps a warning.

O why have they left the road down there,
Why are they suddenly wheeling, wheeling?
Perhaps a change in their orders, dear,
Why are you kneeling?

O haven't they stopped for the doctor's care,
Haven't they reined their horses, horses?
Why, they are none of them wounded, dear,
None of these forces.

O is it the parson they want, with white hair,
Is it the parson, is it, is it?
No, they are passing his gateway, dear,
Without a visit.

O it must be the farmer that lives so near.
It must be the farmer so cunning, so cunning?
They have passed the farmyard already, dear,
And now they are running.

O where are you going? Stay with me here!
Were the vows yours wore deceiving, deceiving?
No, I promised to love you, dear,
But I must be leaving.

O it's broken the lock and splintered the door,
O it's the gate where they're turning, turning;
Their boots are heavy on the floor
And their eyes are burning.
1932

Подстрочный перевод

О, что это за звук, так тревожащий слух,
(Внизу) в долине бьющий, бьющий барабанный)?
Всего лишь алые солдаты, дорогая (дорогой),
Солдаты идут (подходят).

О, что это за свет, вспышки, так ясно видимые,
Там в отдалении яркие, яркие?
Всего лишь солнце на их оружии, дорогая,
Когда они легко ступают.

О, что они делают со всем этим скарбом,
Что они делают сегодня утром?
У них всего лишь манёвры, дорогая,
Или, возможно, (учебная) тревога.

О, почему они там свернули с дороги,
Почему они внезапно повернули, свернули
Возможно, им дали новый приказ, дорогая,
Почему ты встаёшь на колени?

О, не обратились ли они к доктору за помощью?
Не там ли они остановили лошадей?
Нет, никто из них не ранен, дорогая,
Ни один из них

О, не нужен ли им седой священник,
Не священник ли им нужен?
Нет, они прошли мимо его ворот, дорогая,
И не зашли.

О, должно быть им нужен наш сосед фермер,
Должно быть, фермер, (хоть) он так хитёр?
Они уже прошли мимо его двора, дорогая,
А сейчас они бегут.

О, куда ты собираешься? Остайся здесь со мной!
Клятвы, которые ты давал, были ложью?
Нет, я обещал любить тебя, дорогая,
Но мне надо уходить.

О, сломан замок и выбита дверь,
О, вот и коридор, куда они повернули;
Их ботинки (сапоги) тяжело ступают,
А их глаза горят.

1. Перевод В. Топорова

Ах, что за грохот протяжно-далёк.
Грома ли это раскаты, раскаты?
Это всего лишь солдаты, дружок,
Это, не бойся, солдаты.

Ах, что за пламя над пылью дорог
Молнии, что ль, засверкали-сверкали.
Это всего лишь, не бойся, дружок,
Солнце играет на стали.

Ах, для чего ж в необъявленный срок
Эти гремучие грозы, грозы?
Это всего лишь манёвры, дружок,
Или, не бойся, угрозы.

Ах, почему ж, перепутав урок,
В наши края прикатали-катали?
Значит, приказ отменили, дружок,
Или, не бойся, вручили.

Ах, верно, каждый из них изнемог,
Во поле ищут привала, привала.
Вряд ли, зачем им, не бойся, дружок,
Кони у них из металла.

Ах, может, в церковь, помилуй их бог,
Так поспешают отряды, отряды?
Этим солдатам, не бойся, дружок,
Благословенья не надо.

Ах, к земледельцу идут на порог.
Будут стоять на постое, постое?
Дельце у них не такое, дружок,
Дельце, не бойся, простое.

Ах, но куда ж ты? И где твой зарок?
Клятве на верность не сбыться, не сбыться!
Клялся любить я всего лишь, дружок.
Клялся ль — не бойся — не биться?

Сломана изгородь, взломан замок,
Настежь распахнуты двери, двери.
Это у нас уже — грохот сапог.
Это—про нас уже — звери.

2. Перевод С. Сухарева

О, что там за резкая дробь такая —
Гром барабанов, гулких и властных, властных?
— Это солдаты идут, дорогая,
Солдаты в мундирах красных.

О, что там за отблеск сияет, играя,
В далекой долине—слепающий, слепающий?
Это солнце горит на штыках, дорогая,
На штыках луч солнца дрожащий.

О, зачем амуниция им боевая?
Для чего их так много в строю, так много?
Это манёвры у них, дорогая:
Учебная, верно, тревога.

О, почему они, строй ломая,
Пошли в наступленье, пошли в наступленье?
Должно быть, новый приказ, дорогая;
Зачем же ты бросилась на колени?

О, не к дому ли доктора, шпоры вонзая,
Всадники вдруг свернули, свернули?
Нет-нет, не ранен никто, дорогая,
Никого не ранили пулей.

О, не священника ль, дороги не зная,
Ищут они так упорно, упорно?
Мимо промчались они, дорогая,
Мимо калитки узорной.

О, наверное, ферма, нужна им другая,
Сосед наш, хозяин, умелый и ловкий, ловкий?
Совсем уже близко они, дорогая;
Бегут, сжимая винтовки.

О, куда же спешишь ты, меня покидая?
Лживым клятвам твоим как могла я отдаться, отдаться?
Тебя обещал я любить, дорогая,
Но я не могу остаться.

О, взломан замок и выбита дверь;
Грохоча сапогами, вбегают, вбегают;
Вот они в комнате тесной теперь —
И глаза их огнем сжигают.

3. Перевод Г. Дашевского.	4. Перевод Е. Тверской
<p>— Что это за звук, за дробь рассыпная гремит в долине так рано, рано? — Просто солдаты идут, дорогая, бьют барабаны.</p> <p>— Что это за свет, так больно сверкая, вспыхивает всё ярче, ярче? — Просто штыки блестят, дорогая, блестят на марше.</p> <p>— Смотри: одна колонна, вторая – зачем собралось их так много, так много? — Просто ученья идут, дорогая, а может – тревога.</p> <p>— Зачем они взяли дорогой другою, слышишь: шаги их всё чётче, чётче? — Наверно, приказ. Почему, дорогая, ты шепчешь Отче!</p> <p>— Они поворачивают, забирая к доктору в дом, правда же, правда? — Нет: ведь не ранен никто, дорогая, из их отряда.</p> <p>— Им нужен священник, я догадалась, именно он – я права ли, права ли? — Нет: ведь они и его, дорогая, дом миновали.</p> <p>— Значит, к соседу, живущему с края нашего сада, нашего сада! — Нет: они входят уже, дорогая, в нашу ограду.</p> <p>— Куда ты? Останься со мной, умоляю, клятву нарушить нельзя ведь, нельзя ведь! — Я клялся любить тебя, дорогая, но должен оставить.</p> <p>К дверям подходят, замок сломали, по коридору скрипит кирза, половицы гнутся под сапогами, горят глаза.</p>	<p>О, что там слышен за дробный звук, Будто бы грома раскаты, раскаты? — Это солдаты идут, мой друг, Идут солдаты.</p> <p>О, что это там засверкало вдруг? Издали этот блеск так яростно! — Солнце на ружьях блестит, мой друг, Свет его жарок.</p> <p>О, что же они собрались вокруг, Что же им надо тут в воскресенье? — Может, манёвры идут, мой друг, Или ученья.</p> <p>О, отчего они, сделав круг, К нашей свернули дороге, дороге? — Может, команда была, мой друг, Что ты в тревоге?</p> <p>О, у кого-то из них недуг, Нужен им доктор? Их кони встали? — Нет, там никто не ранен, мой друг, Даже и не устали.</p> <p>О, может, чей-нибудь болен дух, Нужен наш пастор им, верно? верно? — Нет, они церковь прошли, мой друг, Топая мерно.</p> <p>О, значит, им нужен сосед наш, пастух, Это к нему они, я же вижу! — Нет, они мимо прошли, мой друг, И уже всё ближе.</p> <p>О, но куда же ты? Наших рук Не разнимать ты мне клялся адом! — Нет, я любить обещал, мой друг, Но идти мне надо.</p> <p>Сломаны двери, и выбит замок, Больше запорам держать нет мочи; О, их шаги тяжелы, как рок, И горят их очи.</p>

Первый вопрос - об ощущениях.

Первый ответ - страх.

Вспомнили вместе про детские фольклорные страшилки типа гроба на колесиках (а ведь, оказалось, про гроб на колесиках, синие руки и желтые пианино не все знают).

Второй вопрос (благодаря статье) - об алом цвете. И страшилки помогли сразу увидеть в алом цвете не только кровь, которую сразу назвали, но и "всадников Апокалипсиса". И

даже прозвучало: "это цвет какой-то соцгруппы или партии" (повезло с детьми!). А через плащ Понтия Пилата вспомнили и про легионеров - Рим - Италию. И понять, куда ведет Оден: одновременно о конкретном зле - фашизме - и каком-то вечном ужасе перед смертью, перед иррациональным злом.

Потом уже вопросы были от детей. "Кто разговаривает? Почему герой уходит, а второй остается? Почему солдаты идут мимо доктора, священника и фермера? Почему слова (строчки) первого длиннее. а второго - короче?"

Крутой текст. Уже и вмешиваться не надо было в реплики.

А потом читали переводы. Половина выбрала перевод Дашевского как лучший.

Но "ошибки" переводчиков искали с воодушевлением.

В конце предложил всем поступать на лингвистику, становиться переводчиками и переводить Одена